Глава 84: Нет ярости сильнее, чем ярость плюшевой акулы.

Любой маг, пытающийся вызвать существо используя свиток призыва, столкнется с определенными трудностями. Для начала, они не могут просто призвать любое существо, которое они хотят, даже если они использовали специальный контракт. Это вызвано тем, что без какого-либо общения между участниками контракта, процесс и результат попытки вызова был бы слишком непредсказуемым.

Когда обычный маг произносит заклинание призыва, то, что они призывают, полностью зависит от их собственной истинной силы и количества маны. Видомина уже давно миновала тот порог, чтобы вызвать даже обычного милого котенка.

Такова была природа всех зверей. Их не волновало, насколько милым, богатым, красивым или очаровательным был их призыватель.

Вот почему, когда Воины бездны увидели, что Видодине удалось вызвать Линдворма, Байи сразу понял, что было задействовано внешнее вмешательство. Что-то подозрительное было в свитке призыва, использованном Видоминой, и что бы там ни было, настоящий призыватель, должно быть, был тем Старейшиной Бессмертного уровня. Можно было вызвать что-то через руку других людей, используя неортодоксальные, тайные заклинания, такие как перенос души и подобные - эти заклинания были редкостью, поэтому очень немногие в мире смогли бы их распознать. Байи считал себя счастливым за то, что смог узнать это заклинание, из за опыта перенятого у других Воинов бездны.

Стало ясно, что кем бы ни был этот Старейшина, он определенно не был ортодоксальным магом. Заклинания, что он решил зачаровать на вещи Видомины или этот трюк с вызовом Линдворма, всё это выявило его природу.

Если это так, то Байи решил, что больше не будет с ним вежливым. Один из Воинов бездны уровня Святого или Полубога должен овладеть куклой акулы-молота.

И никто так не жаждал высвободить эту еле сдерживаемую потребность к драке, как Лич. "Хо-Хо! Выпусти меня! Мой опыт может и заключаться в некромантии, но я сомневаюсь, что мне понадобится что-то из моего арсенала, чтобы прикончить эту мелкую рыбешку!"

"Держись подальше. Эта игрушка может использовать заклинания на водной основе, которые не являются вашей сильной стороной", - сказал Архимаг. "Позвольте мне пойти".

И вот так, пустота очистилась от нетерпеливых голосов. Архимаг был авторитетом, если дело касалось магии - среди Воинов бездны и всего мира. Так что, если он сказал, что собирается овладеть волшебной куклой, никто ему не откажет. Даже Лич не смел возразить.

Тишина была быстро нарушена - хотя она и была нарушена, но была очень осторожно нарушена мягким, тонким и отчетливо женским голосом.

"Я пойду. Я больше привыкла к таким ситуациям".

Это была молчаливая Воительница.

Этот внезапный доброволец шокировал Байи, но как только он пришел в себя, то признал, что она может быть лучшим выбором из всех. И все же, осторожно ответил он: "В игрушке не осталось никакой боевой Ци, понимаешь? Осталась только мана".

"Я это прекрасно понимаю. Неужели ты так быстро забыл, на что я способна?"

"Хорошо. Тогда я доверю тебе безопасность Мии. Я разберусь с этим старым засранцем". - кивнул Байи и активировал второе секретное заклинание, скрытое внутри игрушки, чтобы часть его сознания слилась с сознанием Воительницы.

В этот момент маленькая Мия в одиночку противостояла гигантскому зверю на сцене.

Гигантское чудовище нависло над ней, а его тень окутала крошечную фигурку шестнадцатилетней колдуньи среднего уровня. Только жалкие, низкие всхлипы вырвались изо рта замолчавшей девушки, но сама интенсивность звуков передала огромный страх, охвативший её. Она выглядела еще меньше, когда попятилась и споткнулась об угол, крепко прижимая к груди плюшевую акулу-молот.

Линдворм, глядя на добычу, медленно продвигался вперед громopodobными шагами, обнажая клыки, которые дополняли его окровавленные когти.

Мия дрожала, как лист на ветру, её тело дрожало от страха, глаза слезились и собирались пролиться слёзы. Но как бы она ни была напугана, она не поднимала руку, и не сдавалась.

В этот момент акула-молот вывернулась вырвавшись из крепких объятий Мии.

Она зависла в воздухе на секунду, оценивая ситуацию и движения Линдворма. Затем, как будто посчитав скорость Линдворма слишком медленной, акула повернулась к нему спиной и полетела к голове Мии. Акула взъерошила волосы Мии, как будто гладила её по голове, чтобы успокоить.

"Мм? Мммфф... Мия была настолько шокирована, что забыла о своем нынешнем состоянии, открывая и закрывая рот, издавая приглушенный тарбарский звук из за внезапного оживления акулы.

После, акула повернулась к Линдворму и настолько быстро, что невозможно было уследить невооруженным глазом, атаковала её прямо в уязвимое место, ниже челюсти Линдворма. Зияющая пасть зверя мгновенно захлопнулась в болезненной хватке, сопровождаемой глубоким животным рёвом боли.

На этом всё не закончилось. Акула-молот двигалась в воздухе, грациозно уклоняясь от любых атак Линдворма. Затем с помощью искусной петли она протаранила собой, прямо в белое подбрюшье Линдворма. Сила почти сбила гигантского зверя с ног.

Всё внезапно поменялось местами. Акула-молот порхала и кружила в воздухе, меняя скорость своего полета, и каждый раз, когда все, меньше всего этого ожидали, она бросалась внезапно в атаку, атакуя ключевые уязвимые точки рептилии, действуя как камикадзе, когда Линдворм вздрогнул и заревел в агонии. Его прежний фактор запугивания исчез, акула-молот заставила его согнуться в позу эмбриона.

Толпа - студенты, директор, судьи и дворники - все были в шоке. Потому что, плюшевая игрушка акулы-молот оказалась намного сильнее, чем этот проклятый Линдворм? Мешок в форме акулы из хлопка может построить себе карьеру в убийстве Линдворма!

Даже Мия закричала в замешательстве ммфф-инг. Она давно заметила, что мистер Хоуп, что-то использовал на её любимой кукле, потому что, когда она терла ею щеки, она всегда чувствовала, что та движется, становится немного теплее и другие незначительные детали,

которые только внимательный владелец смог бы заметить.

По правде говоря, она ни капельки не злилась на мистера Хоупа за то, что он использовал её плюшевую игрушку. Для неё тело плюшевой акулы-молот несло благословение её дорогой старшей сестры Тисдейл, в то время как разум игрушки нёс защиту её любимого мистера Хоупа. Акула-молот была образно и буквально её духом-хранителем.

Несмотря на это любящее мнение, в голосе всё ещё звучал скептицизм по поводу столь Грозного мастерства, продемонстрированного плюшевой игрушкой в бою. Конечно, она могла защитить её, как и любой опекун, но Мия никогда не ожидала, что игрушка будет такой сильной! □

Она была не единственной, у кого была такая мысль. Архимаг не мог не озвучить свой вопрос вслух: "Как эта игрушка вдруг стала настолько сильной? Последний раз, когда я её проверял, эта игрушка могла только прыгать, как рыба из воды..."

Простите, мой уважаемый учитель. Как давно мы в последний раз использовали результаты наших экспериментов? - с негодованием подумал Байи. Между несколькими экспериментами и дополнительным улучшением от различных заклинаний, вы действительно думаете, что эта кукла вообще не улучшилась? Боги, вы действительно смотрите на меня свысока?

"Нет, я не это имел в виду, дитя моё. Я знал, что ты добавляешь магическое улучшение, когда ты препарировал игрушку несколько раз. Я просто не ожидал, что твой приоритет будет таким, вместо того, чтобы укреплять его магическую мощь".

"Ну, я был озабочен возможностью того, что как только мана в плюшевой игрушке истощится, она, скорее всего, станет бесполезна. Вот почему я отдавал предпочтение её физической мощи". - тихо ответил сам себе Байи. Но оглядываясь назад, это, вероятно, тоже не было хорошей идеей...

"Честно говоря, это был неплохой выбор. Я просто не ожидал такого мастерства в манипулировании маной от кого-то, кто назвал себя Воительницей, - продолжил Архимаг. "Была ли Ледяная магия, использована для укрепления поверхности игрушки? Эти ходы довольно сильны - она просто консолидировала всю ману в кукле, в физическую силу?!"

О, пожалуйста, только потому, что она вошла в пустоту с титулом "Воительница", вы уже приняли её, как бойца только ближнего боя?

Подобно Фее, Воительница поделилась своим жизненным опытом только с Байи. Причина была в том, что она не хотела портить удовольствие от дуэли со своими товарищами в пустоте, как только они будут освобождены в будущем - только лучшие из лучших оказались в пустоте, поэтому она давно желала спарринга со всеми из них. Если она поделится своим прошлым с соперниками, это запятнает святость битвы.

Воительница была женщиной изысканной красоты. У неё было лицо, за которое многие бы отдали свои жизни, худое тело, которое являло собой образец высшего человеческого телосложения и спокойная, уравновешенная и царственная осанка. Все, кто смотрел на неё, всегда думали, что она бессмертная или просто богиня.

Если она бессмертная, значит, она сама Брюнхильда. Ибо единственной красотой, которая когда - либо очаровывала её, была красота Арете - образец совершенства и истинной силы. Она прошла свой собственный путь к этой цели, всю свою жизнь проводя в постоянном самосовершенствовании во всех способах физического совершенствования - оружие, боевые

искусства и даже различные школы магии. Она была известна своим энергичным стремлением встретиться и сразиться с известными воинами и мудрецами, а также своим бесстрашием.

Она даже заставила себя остаться бойцом Легендарного уровня, чтобы продолжить своё обучение. Даже когда она сидела в пустоте, среди существ Святого уровня, никто не смел оспаривать её титул.

"Если бы она не была изгнана в пустоту и не закончила своё обучение... боюсь, её сила была бы выше Святого уровня, - с сожалением заметил Архимаг.

Никто не знал, случится ли это. В конце концов, как только Воительница почти достигла цели, к которой она стремилась всю свою жизнь, её отправили в пустоту. Её жизненные усилия оказались напрасными. Реальность этого, раздавила её и отправила в долгий период депрессии. Потребовалось очень много времени и собственных усилий Байи, чтобы немного приоткрыть её сердце, и позволить пережить её воспоминания, прежде чем она, наконец, немного оправилась.

Вот почему Байи верил в неё до конца. Он был уверен, что только тот, кто был вынужден овладеть всеми её физическими способностями, будет иметь возможность, раскрыть полную силу этой акулы-молота.

Он просто не ожидал увидеть её с другой стороны. Этот маленький трюк, с взъерошиванием волос Мии, был почти как у матери, похлопывающей своего испуганного ребенка, чтобы успокоить того от кошмаров.

Как она боролась с Линдвормом также отличается от того, как она привыкла бороться. В каждом её действии был элемент материнского инстинкта. Она была похожа на овцу, топчущую волка, чтобы защитить своих детенышей.

Байи также был смущен отказом Воительницы немедленно прекратить избиение Линдворма. Каждая атака акулы-молота, приземлившейся на Линдворма, сливалась с небольшим количеством водной магии. После стольких атак, Линдворм уже был полностью покрыт водной магией, всё, что было нужно, это одно маленькое движение...

Байи внезапно понял её намерение.

Она ждала его.